

щенник иеромонах Тихон получил Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте.

Вышеизложенный материал позволяет сделать следующие выводы.

Офицерский состав резервной пехоты российской армии был всесловным.

По уровню общего и военного образования офицеры соответствовали требованиям времени.

Боевая практика показала, что лучшими в военной обстановке были кадровые офицеры и зауряд-прапорщики, произведенные из сверхсрочнослужащих унтер-офицеров.

В отличие от многих других, Борисовский полк был удачлив и не проиграл ни одного боя. Тем не менее полк испытал на себе всю горечь отступлений и неудач Маньчжурских армий. Офицеры полка, как и основная масса офицерства, остро переживали неудачи и поражения.

В начале XX в. в России профессия офицера не была популярной. В армию, и особенно в армейскую пехоту, шли не самые образованные молодые люди. Офицера угнетали серые гарнизонные будни, а его материальное положение было далеко не благополучным. Но благодаря военным традициям и системе воспитания в массе своей офицеры были людьми долга. Того долга, который заставляет человека делать свое военное, сопряженное с постоянным риском для жизни дело, не руководствуясь чувством собственной сохранности, что и показала война.

Н.Н.Попов
Екатеринбург

ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Урал издавна был местом дислокации значительного количества частей и подразделений российской армии. До мая 1918 г. он не представлял собой самостоятельной военно-административной единицы и входил в состав Казанского военного округа. К середине 1906 г., когда после окончания русско-японской войны дислокация войск стабилизировалась, на Урале квартировало (полностью или частично) 10 пехотных и 5 казачьих полков, 5 резервных батальонов, 2 артиллерийские бригады (половинного состава), много подразделений, команд, военных учреждений и заведений. Общая численность войск, размещавшихся в 40 с лишним населенных пунктах четырех

губерний Урала, составляла, по нашим подсчетам, в 1906 г. около 20 тыс. человек. С учетом прикомандированных и запасных их количество следует удвоить.

Самые крупные гарнизоны были в губернских центрах, а также в Екатеринбурге, Златоусте, Челябинске (РГВИА, ф.1720, оп.2, д.70, л.18–27). Здесь они проходили боевую подготовку, охраняли различные объекты, казенные учреждения. Наибольшее количество войск размещалось в самой промышленной на Урале Пермской губернии, причем в основном в “беспокойных” горнозаводских районах. В Оренбургской губернии располагалось казачье войско, в котором в 1909 г. насчитывалось (с семьями) 586 314 человек (РГВИА, ф.1720, оп.6, д.72, л.113–114).

Кроме постоянных воинских формирований, на Урале, как и во всей стране, были и временные военные контингенты, образовывавшиеся в период ежегодных сборов запасных и призывов новобранцев. Количество призываемых в армию в 1906 г. Только в Пермской губернии составило 10 912 человек (см.: Уральский край. 1908. 19 авг.). Около миллиона военнослужащих проследовало по железной дороге через Урал на Дальний Восток и обратно во время и после русско-японской войны.

С началом первой мировой войны на Урале произошли серьезные изменения в дислокации воинских частей и подразделений. Несколько пехотных и казачьих полков было отправлено на фронт. Вместо них с июля 1914 г. в ряде городов края при управлениях уездных воинских начальников началось формирование 8-ротных запасных батальонов. 28 таких пехотных частей, предназначавшихся для подготовки фронтовых резервов, были размещены в 18 городах Урала (РГВИА, ф.2000, оп.3, д.1379, ч.1, л.89–91; д.1464, ч.4, л.292). В начале 1916 г. батальоны были преобразованы в запасные полки 16-ротного состава. На 1 января 1917 г. на Урале дислоцировалось 25 пехотных запасных полков, 6 ополченских дружин и свыше 160 мелких подразделений, команд, военных учреждений и заведений (РГВИА. ф.2000, оп.2, д.2336, л.6, 27–34, 38). Общая численность войск в 40 гарнизонах Урала составляла, по нашим подсчетам, в начале 1917 г. около 210 тыс. человек.

Наиболее крупные гарнизоны были в Екатеринбурге, Челябинске и губернских центрах края. Только в Екатеринбурге в конце 1916 г. гарнизон насчитывал 41 тыс. человек (ГАСО, ф.62, оп.1, д.741, л.54), т.е. вчетверо превышал количество рабочих на всех предприятиях города. Крупный гарнизон размещался в г.Тюмени. В его состав входили 35-й Сибирский стрелковый запасный полк, две ополченские дружины, отделение конского запаса, управление уездного воинского начальника, команда лагеря военнопленных, местный лазарет. В этих и ряде других городов с крупными гарнизонами именно военнослужа-

щие, а не рабочие играли определяющую роль в революционных событиях 1917 г.

Расквартированные на Урале запасные полки успешно готовили пополнение боевых частей. Нами установлено, что до февраля 1917 г. в них было обучено и отправлено на фронт свыше 700 тыс. солдат. Многие другие воинские формирования занимались обеспечением нужд действующей армии, а ополченские дружины несли службу по охране заводов, складов и железных дорог.

В марте-апреле 1917 г. численность войск в гарнизонах Урала возросла более чем на 30 тыс. человек и достигла 1/4 млн (подсчит. по: РГВИА, ф.1720, оп.15, д.617, л.279; ф.2000, оп.2, д.2336, л.6-16). В июле-августе их количество, по нашим данным, сократилось примерно на 120 тыс. человек вследствие массовой отправки на фронт маршевых рот и даже целых воинских частей. Разложение войск большевиками осенью 1917 г. приняло угрожающий характер, и штаб военного округа разработал план расформирования на Урале 5 запасных полков и всех ополченских дружин (РГВИА, ф.1720, оп.15, д.744, л.533 об.), однако реализовать его не успел. Если во время первой русской революции войска в целом остались верными своему долгу и смогли противостоять вооруженным формированиям экстремистов, то теперь часть солдат и офицеров уральских гарнизонов приняла участие в вооружении и обучении отрядов рабочей Красной гвардии, ставшей опорой большевиков в борьбе за власть.

После Октябрьского переворота и принятия 10 ноября 1917 г. Советом Народных Комиссаров декрета о демобилизации армии ее развал стал носить массовый характер. На Урале организованное увольнение солдат началось позднее, чем в других районах страны. Большевики намеревались широко использовать поддерживавших их демагогические лозунги солдат (таких было около половины) для подавления своих политических противников. Но сделать это большевикам удалось лишь частично, так как уставшие от войны солдаты рвались домой, стремились принять непосредственное участие в разделе земли. Попытки задержать их в частях вызвали волнения в Уфимском и других гарнизонах. Увольнение военнослужащих российской армии на Урале проводилось в порядке призывов и закончилось весной 1918 г.

Таким образом, на Урале в начале XX в. было сосредоточено значительное количество различных воинских формирований, игравших видную роль в жизни края. Однако разложение российской армии большевиками в 1917 г. не позволило ей выполнить свой патриотический долг в войне с Германией, привело к кровопролитной гражданской войне.